

УДК 343.7

Исторический опыт регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере агропромышленного комплекса в советский период

Теунаев Ахмат Сеит-Умарович

Адъюнкт, кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права,
Нижегородская академия МВД России,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, Анкудиновское ш., 3;
e-mail: teunaev@gmail.com

Аннотация

Автор проводит историко-правовое исследование ответственности за преступления, посягающие на безопасность агропромышленного комплекса в Советский период. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью формирования современной уголовно-правовой политики в сфере агропромышленного комплекса на основании предшествующего исторического опыта. Развитие агропромышленного комплекса – одно из важнейших инструментов обеспечения экономической и продовольственной безопасности Российской Федерации. В сложившейся напряженной мировой обстановке данный вопрос получает принципиально новую экономическую и правовую реальность. В данных условиях действующему уголовному законодательству требуются серьезные изменения, адекватные реальным вызовам со стороны преступного сообщества. В связи с этим вопрос о защите экономических основ государства, в том числе и в сфере агропромышленный комплекс, занимает одну из ведущих ролей в политике государства. Цель: сформировать представление о закономерностях развития уголовно-правового закона в сфере агропромышленного комплекса в Советский период. Методы: использовался общий метод диалектического познания. В качестве специальных методов использованы анализ, синтез, логико-юридический (догматический), сравнительно-правовой, историко-правовой, конкретно-социологический. Результаты: изучено развитие Советского уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые в сфере агропромышленного комплекса. Выводы: в советский период осуществилось структурное образование отечественного агропромышленного комплекса. При этом правовое регулирование отношений, связанных с его функционированием, продолжило эволюцию, процесс которой начался в Российской империи. Однако уголовно-правовая охрана в большей степени затронула интересы государства, реализовывавшиеся в установлении системы регулирования земельных отношений, исключавшей частную предпринимательскую деятельность.

Для цитирования в научных исследованиях

Теунаев А.С.-У. Исторический опыт регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере агропромышленного комплекса в советский период // Вопросы российского и международного права. 2016. № 5. С. 203-213.

Ключевые слова

Уголовная политика, историко-правовой метод, агропромышленный комплекс, хищение, субсидирование, уголовная ответственность, экономическая безопасность, советский период.

Введение

Развитие агропромышленного комплекса (далее – АПК) является одним из важнейших инструментов обеспечения экономической и продовольственной безопасности Российской Федерации. В сложившейся напряженной обстановке в мире актуальность данного вопроса получает принципиально новую экономическую и правовую реальность.

Безопасное и нормальное развитие агропромышленного комплекса государства и обеспечение продовольственной безопасности имеет большое значение на современном этапе развития российской государственности.

Для формирования действенной государственной политики в области защиты сельхозпроизводителей и потребителей сельскохозяйственной продукции необходимо обратиться к историческому опыту регулирования данных правоотношений в нашем государстве. Особый интерес в этом плане представляет законодательство Советского периода.

**Эволюция уголовно-правовых норм в сфере
агропромышленного комплекса**

После свержения монархии в 1917 г. организация земельных отношений, изменение правового статуса крестьянства, социально-экономические преобразования приобрели повышенную актуальность. Упадок экономики, вызванный Первой мировой войной, был усугублен политическими противоречиями. Успех установления Советской власти в значительной степени был обусловлен программными заявлениями партии большевиков, связанными с решением «крестьянского вопроса». На втором Всероссийском съезде Советов 26 октября 1917 г. был принят Декрет о земле, согласно которому предполагалось изменение всей системы отношений в сфере землепользования и сельского хозяйства. Так, вся земля переходила во всенародное достояние, частная собственность на землю отменялась [Декреты..., 1957, 17-20]. Это означало, что все земли, а также постройки, возведенные на них в сельскохозяйственных целях, переходили под контроль волостных земельных комитетов и

уездных Советов крестьянских депутатов. Кроме того, в Декрете говорилось о строжайшем уголовном преследовании за порчу или уничтожение передаваемого имущества. Реализация этих положений коренным образом должна была изменить сельское хозяйство и порядок комплектования доходной части бюджета средствами от реализации его продукции. Однако уже 19 февраля 1918 г. был принят Основной закон о социализации земли, согласно которому распоряжение земельными участками контролировалось центральным аппаратом Советской власти, а также предусматривалось развитие коллективного хозяйства в земледелии и запрещалась передача земельного участка другому лицу [там же, 407-419]. Этот закон был положен в основу организации сельского хозяйства после окончания гражданской войны.

Фактически земли были конфискованы в пользу государства, хотя ряд земельных участков находился в пользовании у зажиточных крестьян. Установление монополии государства, приоритет коллективного землепользования перед индивидуальным, запрет личного обогащения вполне отвечали советской идеологии. При этом уравнительная система землепользования контролировалась партийными и советскими органами. Аграрные преобразования сопровождалась решением проблемы обеспечения беднейшего деревенского населения сельскохозяйственной продукцией. Созданные в 1918 г. комитеты деревенской бедноты (комбеды) занимались ее распределением, а также изъятием части продукции и сдачей ее местным продовольственным органам [Михайлов, Разорвин, 2010, 77-87]. Продразверстка практиковалась весь период военного коммунизма, при этом лица, уличенные в сокрытии продуктов, подвергались как судебному, так и внесудебному преследованию.

Руководящие начала по уголовному праву в целом представляли собой общие положения о преступности и наказуемости деяния, не детализируя положения об уголовной ответственности за отдельные преступления. Признавая преступление нарушением порядка общественных отношений, охраняемых уголовным правом, ст. 4 Руководящих начал включала в систему органов правосудия народные суды и революционные трибуналы. Очевидно, что в условиях социально-политической нестабильности правовое регулирование общественных отношений подменялось чрезвычайными мерами. Вследствие этого становление советского уголовного законодательства произошло в более поздний период.

Так, Уголовный кодекс РСФСР был принят в 1922 г. Среди преступлений, включенных в Особенную часть УК РСФСР, посягавших на общественные отношения в сфере сельского хозяйства и землепользования, можно отметить противодействие нормальной деятельности советских предприятий и учреждений (ст. 63), массовый отказ от внесения налогов и сборов (ст. 78), самоуправство (ст. 99). Две статьи кодекса были посвящены бесхозяйственности (ст. 127-128), а ст. 129 – расточительству, совершенному арендатором предоставленного ему по договору государственного достояния в виде средств производства. Все перечисленные нормы могли применяться в ситуациях, связанных с противоправными действиями, совершенными в сфере сельского хозяйства или переработки его продукции.

Особый интерес представляет ст. 80 УК РСФСР 1922 г., согласно которой наступала ответственность за организованное по взаимному соглашению сокрытие или неверное показание о количествах, подлежащих обложению, или учету предметов и продуктов, в том числе и размеров посевной, луговой, огородной и лесной площади, или количества скота, а также организованную сдачу предметов, явно недоброкачественных, и неисполнение по взаимному соглашению возложенных законом на граждан работ и личных повинностей. В данном случае речь не идет об охране установленного порядка субсидирования сельского хозяйства. Однако эта норма, как представляется, выступает или является прямым следствием создания государственного АПК, процесс которого был начат в 1917 г. В этом же смысле можно истолковать и нормы об ответственности за нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственных монополий (ст. 136). Уже в первом советском Уголовном кодексе произошла дифференциация ответственности за посягательства на личное и на государственное имущество. Так, в ст. 188 УК устанавливалась ответственность за мошенничество, сопряженное с причинением ущерба государственному или общественному учреждению.

Все перечисленные нормы могли применяться при выявлении преступных злоупотреблений в отношении денежных средств, направляемых на развитие сельского хозяйства. В ряде регионов страны в тот период времени было зарегистрировано до 96% крестьянского населения [Кудинова, 2011, 6].

Попытки повысить эффективность сельского хозяйства и уровень жизни крестьянского населения имели место в период Новой экономической политики, провозглашенной в 1922 г. Сущность НЭПа состояла в частичной либерализации отношений в сфере сельского хозяйства и землепользования [Верхогляд, 2014, 9]. Благодаря этому было восстановлено сельское хозяйство и создана база для дальнейшей экономической модернизации [Чемоданов, 2005, 3]. Однако эти проекты не были завершены, поскольку достаточно быстро был взят курс на коллективизацию сельского хозяйства.

В конце 1922 г. был образован Советский Союз, и мероприятия по подготовке коллективизации приняли масштабный характер. Управление сельским хозяйством осуществлялось на союзном и республиканском уровне народным комиссариатом земледелия. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик, принятые ЦИК СССР в октябре 1924 г., стали юридической базой для принятия в 1926 г. нового Уголовного кодекса РСФСР. Коллективизация началась в 1928 г. после одобрения ее программы XV съездом ВКП (б) и ознаменовала окончание формирования государственной агропромышленной системы [Кочнев, 2001, 7-17]. Протесты части крестьянского населения были объявлены контрреволюционными и были подавлены; их участники были осуждены за различные контрреволюционные преступления, предусмотренные главой I Особенной части УК РСФСР 1926 г. Кроме того, усиление государственного регулирования сельского хозяйства было реализовано в положениях земельного законодательства [Адуков, 1998, 31-35]. В УК РСФСР

предусматривалась ответственность за преступления, связанные с отказом от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение (ст. 61), землепользование с нарушением установленных правил (ст. 87). В перечень хозяйственных преступлений было включено такое деяние, как бесхозяйственность, следствием которой явилось расточение или невозместимый ущерб имуществу предприятия или учреждения (ст. 128), а также расхищение государственного или общественного имущества, в том числе, посредством заключения невыгодных сделок (ст. 129). Оба названных преступления могли совершаться в отношении денежных средств, направлявшихся на субсидирование сельскохозяйственной отрасли. Кроме того, ст. ст. 168-169 УК предусматривали ответственность за хищения в форме присвоения, растраты и мошенничества.

Сплошная коллективизация в основных зерновых районах СССР была завершена к концу 1931 г., и в следующие несколько лет страна пережила многочисленные негативные последствия, связанные с нехваткой продуктов, вынужденной миграцией, поджогами или повреждением колхозного имущества [Дьяков, Колодникова, Бушуева, 2012, 79]. Поджоги преследовались на основании ст. 58.9 УК РСФСР, санкцией которой являлось смертная казнь. Для должностных лиц предусматривалась ответственность за злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 109 УК РСФСР), либо саботаж (ст. 58.7, 58.14 УК РСФСР), которая наступала при ненадлежащем исполнении служебных обязанностей. Вредительство в экономике, в том числе, в сельском хозяйстве, было провозглашено явлением, требующим максимально жесткого преследования [Вышинский, 1955, 304-381].

Для сравнения, в середине 30-х гг. правительство Великобритании широко применяло субсидирование сельского хозяйства и АПК в целом, устанавливая гарантированные цены на основные виды продукции. Вместе с тем, в указанный период развитие сельскохозяйственных районов полностью контролировалось банковскими, промышленными и торговыми компаниями-монополистами [Заславская, 2008, 124]. Таким образом, тенденции влияния на развитие АПК монополистических отношений имели место и в СССР, и в капиталистических странах. Но выстроенная в СССР система агропромышленных отношений не предполагала их возможного финансирования частными собственниками. К тому же, установленный в СССР политический режим не допускал каких-либо иных форм хозяйствования, кроме тех, которые контролировались государством. Из этого следовало и то обстоятельство, что преступления, совершенные в сфере сельскохозяйственных отношений, могли квалифицироваться как посягательства на интересы государства и влечь более строгую ответственность.

Агропромышленный комплекс СССР серьезно пострадал в годы Великой Отечественной войны. Система государственных закупок сельскохозяйственной продукции покрывала не более пятой части расходов на ее производство [Литвиновский, 2004, 228-232]. Принятые в довоенное время законодательные акты (в том числе, постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г., получивший обиходное название «закон о трех колосках», продолжа-

ющиеся кампании в сфере пресечения вредительства, множественные военные потери не способствовали быстрому восстановлению АПК. И этот процесс занял более десяти лет. Установленный порядок субсидирования АПК не претерпел изменений, и посягательства на него по-прежнему заключались в хищениях денежных средств, повреждении оборудования, невыполнении государственных заданий. Имущество колхозов (урожай на полях, скот, склады) были приравнены к государственному имуществу.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик стали юридической базой для разработки и принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. В этих документах подход к агропромышленному комплексу как к объекту государственного регулирования сохранился. В ст. 69 была установлена ответственность за вредительство, подразумевавшее, в том числе, подрыв сельского хозяйства путем использования государственных или общественных организаций, либо создание препятствий их нормальной работе. В главе II Особой части УК предусматривалась строгая ответственность за хищение государственного имущества. В ст. 168 УК наказывались умышленная погрыва посевов, умышленное повреждение полезащитных лесонасаждений, плодово-ягодных и других насаждений, причинившее значительный ущерб колхозу, совхозу или другому государственному или общественному хозяйству.

В 60-80е гг. XX в. основными субъектами агропромышленного производства в СССР являлись колхозы и совхозы. Их производительность была достаточно низкой, хотя государство осуществляло субсидирование этой деятельности. Кризис отечественного хозяйства был констатирован при принятии в 1982 г. Продовольственной программы, среди основных проблем называлась неэффективность АПК, дефицит продуктов питания [Куликов, 1983, 8]. Основным направлением реализации Продовольственной программы было провозглашено пропорциональное и сбалансированное развитие АПК.

В середине 80-х гг. XX века преобразования в области деятельности АПК предполагали, что за счет многообразия форм хозяйствования, развития арендных отношений, расширения самостоятельности сельских хозяйств, путем улучшения кредитно-финансовой политики возможно поставить дело землепользования на рациональную основу [Дурнов, 2003, 15]. Из этого следует, что в этот период произошел отказ от советской модели функционирования АПК, и приоритеты были расставлены на государственной поддержке частных инициатив. Принятие ряда документов, регламентировавших вопросы совершенствования управления АПК (постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 14 ноября 1985 г. № 1114, указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1985 г., постановление Совмина РСФСР от 26 ноября 1985 г. № 528), было сопряжено с возложением всей полноты ответственности за наращивание производства, выполнение планов закупок сельскохозяйственной продукции и обеспечение ее полной сохранности, качественную переработку и значительное расширение ассортимента продовольственных товаров на Госагропром СССР и РСФСР. Последовавший за этим распад СССР в 1991 г. привел к изменению структуры управления АПК.

Заключение

Изложенное позволяет отметить, что в советский период осуществилось структурное образование отечественного агропромышленного комплекса. При этом правовое регулирование отношений, связанных с его функционированием, продолжило эволюцию, процесс которой начался в Российской империи. Однако уголовно-правовая охрана в большей степени затронула интересы государства, реализовывавшиеся в установлении системы регулирования земельных отношений, исключавшей частную предпринимательскую деятельность. Кроме того, по инициативе государства активно осуществлялась борьба с посягательствами на социалистическую собственность.

Библиография

1. Адуков Р.Х. Аграрные реформы и развитие сельской экономики России // Аграрные доктрины XX столетия: уроки на будущее. М.: РАСХН, 1998.
2. Верхогляд Д.А. Собственность на землю и земельные отношения в советской и постсоветской России (1917-2000 гг.): историко-правовой анализ законодательного развития: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, КубГАУ, 2014. 238 с.
3. Вышинский А.Я. Судебные речи. М.: Госюриздат, 1955. 568 с.
4. Декрет о земле от 26.10.1917 // Декреты Советской власти. М.: Госюриздат, 1957. Т.1. 731 с.
5. Дурнов А.В. Земельный вопрос в аграрной политике Советского государства, опыт решения в 1960-80е гг.: на материалах областей Поволжья: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, ССЭИ, 2003. 401 с.
6. Дьяков Ю.Л., Колодникова Л.П., Бушуева Т.С. Протестное движение в СССР (1922-1931 гг.): монархические, националистические, контрреволюционные партии и организации в СССР: их деятельность и отношения с властью. М.: Прометей, 2012. 332 с.
7. Заславская М.Д. История экономики. М.: МГИУ, 2008. 124 с.
8. Кочнев В.А. Объективная необходимость коллективизации // Диалог. 2001. № 7.
9. Кудинова М. Ю. (ред.) Агропромышленный комплекс Республики Коми: история и современность. Сыктывкар: Комистат, 2011. 133 с.
10. Куликов В.И. Реализация Продовольственной программы в СССР. М.: Знание, 1983. 24 с.
11. Литвиновский И.А. Восстановление народного хозяйства СССР после Великой Отечественной войны // Российские и славянские исследования: сборник научных статей. Минск: БГУ, 2004. С. 217-221.
12. Михайлов А.А., Разорвин И.В. К вопросу о земельных отношениях в России в свете советского земельного законодательства // Научный вестник УрАГС. 2010. № 1. С. 77-87.

13. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 № (утратил силу) // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.
14. Основной закон о социализации земли от 19.02.1918 // Декреты Советской власти. М.: Госюриздат, 1957. Т.1. 731 с.
15. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик: утв. Пост. ЦИК СССР 31.10.1924 // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.
16. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: утв. Законом СССР от 25.12.1958 // ВВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.
17. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: утв. пост. Наркомата юстиции РСФСР 12 дек. 1919 г. // СУ. 1919. № 66. Ст. 590.
18. Уголовный кодекс РСФСР: принят IX Съездом Советов РСФСР 26.05.1922. // СУ. 1922. № 15. Ст. 153.
19. Уголовный кодекс РСФСР: принят ВЦИК 22.11.1926 // СУ. 1926. № 80. Ст. 600.
20. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // ВВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
21. Чемоданов И.В. Вятское крестьянство в период НЭПа (1921-1929 гг.): дис. ... канд. истор. наук. Киров: ВятГУ, 2005. 212 с.

The regulation of criminal liability for crimes in the agricultural sector during the soviet period

Akhmat S.-U. Teunaev

Postgraduate at the Department of criminal law,
Nizhni Novgorod Academy of the Ministry of Interior of Russia,
603950, 3 Ankudinovskoe brd., Nizhni Novgorod, Russian Federation;
e-mail: teunaev@gmail.com

Abstract

The author researches the responsibility for the crimes encroaching on safety of agro-industrial complex during the Soviet period. Relevance of this subject is caused by need of formation of modern criminal and legal policy for agricultural sector based on the previous historical experience. A structural formation of domestic agricultural sector was carried out during the Soviet period. At the same time legal regulation of the relations connected with its functioning had a long history starting with the Russian Empire. In the Soviet period it

continued evolving on this basis. However, criminal legal protection mostly focused on the interests of the state, which determined the main traits realized in establishment of the system of regulation of the land relations, while private business activity was excluded. The important trait of the Soviet criminal law concerned with the agricultural sector was its tendency to punish so-called plunders of socialist ownership. The present criminal law requires serious changes to be relevant to today's challenges concerned with underworld. Nowadays protecting the economic basics of the state including the agricultural sector it the most urgent question. It plays quite important role in national policy. Developing the agricultural sector should be one of the most important tools to secure the economic and provisions well-being of Russian Federation.

For citation

Teunaev A.S.-U. (2016) Istoricheskii opyt reglamentatsii ugovnoi otvetstvennosti za prestupleniya v sfere agropromyshlennogo kompleksa v sovetskii period [The regulation of criminal liability for crimes in the agricultural sector during the soviet period]. *Voprosy rossiiskogo imezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 5, pp. 203-213.

Keywords

Criminal policy, law, agricultural sector, plunder, subsidizing, criminal liability, economic security, Soviet period.

References

1. Adukov R.Kh. (1998) Agrarnye reformy i razvitie sel'skoi ekonomiki Rossii [Agricultural reforms and the development of agricultural economy in Russia]. In: *Agrarnye doktriny 20 stoletiya: uroki na budushchee* [Proc. international conference "The agricultural doctrines of the 20th century, lessons learned"]. Moscow, pp. 31-35.
2. Chemodanov I.V. (2005) *Vyatskoe krest'yanstvo v period NEPa (1921-1929 gg.)*. *Dokt. Diss.* [The peasantry of Vyatka Region during NEP period. Doct. Diss.]. Kirov.
3. *Dekret o zemle ot 26.10.1917* [Decree on land from 26.10.1917] (1957). In: *Dekrety Sovetskoi vlasti* [The decrees of Soviet authorities]. Moscow: Gosyurizdat Publ., pp. 17-20.
4. Durnov A.V. (2003) *Zemel'nyi vopros v agrarnoi politike Sovetskogo gosudarstva, opyt resheniya v 1960-80e gg.: na materialakh oblastei Povolzh'ya*. *Dokt. Diss.* [The land issue in the agrarian policy of the Soviet State, solutions expertise of 1960-80s, based on materials of Volga Region. Doct. Diss.]. Saratov.
5. D'yakov Yu.L., Kolodnikova L.P., Bushueva T.S. (2012) *Protestnoe dvizhenie v SSSR (1922-1931 gg.): monarkhicheskie, natsionalisticheskie, kontrrevolyutsionnye partii i organizatsii v*

- SSSR: *ikh deyatel'nost' i otnosheniya s vlast'yu* [The protest movement of 1922-1931 in USSR. Monarchic, nationalist and counter-revolutionary parties and organizations, their activities and relations with authorities]. Moscow: Prometei Publ.
6. Kochnev V.A. (2001) Ob"ektivnaya neobkhodimost' kollektivizatsii [The fair necessity of collectivization]. *Dialog* [Dialogue], 7, pp. 18-30.
 7. Kudinova M.Yu. (ed.) (2011) *Agropromyshlennyy kompleks Respubliki Komi: istoriya i sovremennost'* [Agriculture of Komi Republic: history and modernity]. Syktyvkar: Komistat Publ.
 8. Kulikov V.I. (1983) *Realizatsiya prodovol'stvennoy programmy v SSSR* [The implementation of food program in USSR]. Moscow: Znanie Publ.
 9. Litvinovskii I.A. (2004) Vosstanovlenie narodnogo khozyaistva SSSR posle Velikoi Otechestvennoy voyny [The recovery of national economy after the Great Patriotic War] In: *Rossiiskie i slavyanskie issledovaniya: sbornik nauchnykh statei* [Russian and Slavic researches]. Minsk: Belarus State University, pp. 217-221.
 10. Mikhailov A.A., Razorvin I.V. (2010) K voprosu o zemel'nykh otnosheniyakh v Rossii v svete sovetskogo zemel'nogo zakonodatel'stva [The issue of land relations in Russia in the context of the Soviet land legislation]. *Nauchnyi vestnik UrAGS* [The science herald of Ural Management Institute], 1, pp. 77-87.
 11. *Ob okhrane imushchestva gosudarstvennykh predpriyatii, kolkhozov i kooperatsii i ukreplenii obshchestvennoy (sotsialisticheskoy) sobstvennosti: postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 07.08.1932* [On the protection of property of state enterprises, collective farms and co-operatives and the strengthening of socialist ownership 1932] (1932). In: *Svod zakonov SSSR* [Code of laws of the USSR], 62, art. 360.
 12. *Osnovnoy zakon o sotsializatsii zemli ot 19.02.1918* [The basic law on the socialization of land] (1918). In: *Dekrety Sovetskoy vlasti* [The decrees of the Soviet government]. Moscow: Gosyurizdat Publ., pp. 407-419.
 13. *Osnovnye nachala ugolovnoy zakonodatel'stva SSSR i soyuznykh respublik* [The basic principles of the criminal legislation of the USSR and the Union republics] (1924). In: *Svod zakonov SSSR* [Code of laws of the USSR], 24, art. 205.
 14. *Osnovy ugolovnoy zakonodatel'stva Soyuznaya SSR i soyuznykh respublik* [The basic principles of the criminal legislation of the USSR and the Union republics] (1959). *Vedomosti Verkhovnoy Soveta* [Bulletin of the Supreme Council], 1, art. 6.
 15. *Rukovodyashchie nachala po ugolovnomu pravu RSFSR* [Guiding principles for the RSFSR Criminal law 1919, RSFSR People's commissariat of justice] (1919). In: *Sobranie zakonov RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR], 66, art. 590.
 16. *Ugolovnyy kodeks RSFSR* [The criminal code of the RSFSR] (1922). In: *Sobranie zakonov RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR], 15, art. 153.
 17. *Ugolovnyy kodeks RSFSR* [The criminal code of the RSFSR] (1926). In: *Sobranie zakonov RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR], 80, art. 600.

18. *Ugolovnyi kodeks RSFSR* [The criminal code of the RSFSR] (1960). *Vedomosti Verkhovnogo Soveta* [Bulletin of the Supreme Council], 40, art. 591.
19. Verkhoglyad D.A. (2014) *Sobstvennost' na zemlyu i zemel'nye otnosheniya v sovetskoi i post-sovetskoi Rossii (1917-2000 gg.): istoriko-pravovoi analiz zakonodatel'nogo razvitiya. Dokt. Diss.* [Land ownership and land relations in the Soviet and post-Soviet Russia (1917-2000 years): historical and legal analysis of legislative development. Doct. Diss.]. Krasnodar.
20. Vyshinskii A.Ya. (1955) *Sudebnye rechi* [Court speeches]. Moscow: Gosyurizdat Publ.
21. Zaslavskaya M.D. (2008) *Istoriya ekonomiki* [The history of economics]. Moscow: Moscow State Industrial University.